

DUM SPIRO, SPERO

DUM SPIRO, SPERO

Наша жизнь, надежда наша

6

/2009

Winter 2009

№ 11/2009

Осень—Зима 2009

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА:

экспертиза

рекомендации

обзоры

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Павлова-Сильванская Марина Павловна <i>(председатель)</i>	к. и. н., консультант журнала «Pro et Contra» московского центра Карнеги
Аузан Александр Александрович	д. э. н., профессор, зав. кафедрой прикладной институциональной экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, президент Института нацио- нального проекта «Общественный договор», президент Ассоциации независимых центров экономического анализа
Васильев Сергей Александрович	д. э. н., зам. председателя Внешэкономбанка, научный руководитель Международного центра социально- экономических исследований «Леонтьевский центр»
Вишневский Анатолий Григорьевич	д. э. н., действительный член РАЕН, директор Института демографии ГУ–ВШЭ, главный редактор электронного еженедельника «Демоскоп Weekly»
Лукьянов Федор Александрович	главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»
Малева Татьяна Михайловна	к. э. н., DBA, директор Независимого института социальной политики (НИСП), главный редактор журнала
Плискевич Наталья Михайловна	зам. главного редактора журнала «Общественные науки и современность», редактор журнала «Social Science», ст. н. с. Института экономики РАН
Полстаев Андрей Владимирович	д. э. н., профессор, зам. директора Института гуманитарных историко-теоретических исследований ГУ–ВШЭ, зав.сектором Института мировой экономики и международных отношений РАН
Ясина Ирина Евгеньевна	к. э. н., ведущий научный сотрудник Института экономики переходного периода, руководитель Клуба региональной журналистики

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор	Малева Татьяна Михайловна, к. э. н., DBA, директор НИСП
Зам. главного редактора	Синявская Оксана Вячеславовна, к. э. н., зам. директора НИСП
Ответственный редактор	Фетисова Марина Игоревна, директор публикационной программы НИСП
Члены редколлегии	Зубаревич Наталья Васильевна, д. т. н., директор региональной программы НИСП Овчарова Лилия Николаевна, к. э. н., зам. директора НИСП

4
кого факультета
итута нацио-
президент
еского анализа

пра социально-
й центр»

э Института
лектронного

ной политике»

ута социальной
ла

пные науки
Science».

гуманитарных
ЗШЭ.

та экономики
гиональной

1

4СП

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕРТЫ О МОДЕРНИЗАЦИИ

Дж. Боноли
ВРЕМЯ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ.
ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ
И АДАПТАЦИЯ ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ
В РАЗВИТЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ДЕМОКРАТИЯХ

7

В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Е.М. Авраамова, Е.В. Кулагина
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ
КАК РЕСУРС ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

29

А.Е. Чирикова
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ДЛЯ СРЕДНЕГО КЛАССА: ИНСТИТУТЫ И ПРАКТИКИ

41

А.Я. Бурдяк
ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РОССИИ: ПОРТРЕТ ЗАЕМЩИКА

61

М.Л. Князева
СТРАТЕГИИ КУЛЬТУРЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЩЕСТВА, СУДЬБЫ НАРОДА

77

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

Е.А. Горина
РАСХОДЫ НА СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ В РЕГИОНАХ РФ С РАЗЛИЧНОЙ
БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬЮ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРИОРИТЕТЫ

115

А.В. Клепиков, Е.Ю. Шаталова
КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИИ

133

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

Н.В. Мкртчян
МИГРАЦИОННАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В РОССИИ:
ОЦЕНКИ И ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА

149

ОБЗОРЫ

А.Я. Бурдяк, Е.Б. Головляницина
МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ЗАЕМЩИКОВ
В ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЕ США И РОССИИ

165

SUMMARIES

SUMMARIES

173

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ КАК РЕСУРС ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Авраамова Е.М., д.э.н., профессор, зам. директора Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН **Кулагина Е.В.**, к.э.н., старший научный сотрудник ИСЭПН РАН

Рост образовательного потенциала населения рассматривается авторами как ресурс, развитие которого способно обеспечить повышение конкурентоспособности в глобализирующемся мире. В этом контексте исследуются количественные и качественные характеристики образовательного потенциала населения с акцентуацией на возможностях доступа к образованию, наиболее востребованному на рынке труда, а также профессионализации получивших высшее образование в секторах экономики, определяющих инновационный потенциал страны.

Глобальная конкуренция, обострившаяся с наступлением мирового финансово-экономического кризиса, вынуждает страны искать ресурсы, с помощью которых кризис может быть преодолен, а национальные экономики получают новый импульс развития. Наряду с другими ресурсами, конкурентоспособность страны и ее способность отвечать новым задачам развития в глобализирующемся мире определяет человеческий потенциал, основной составляющей которого является потенциал образовательный. Именно в него инвестируют наиболее развитые страны, озабоченные выходом из кризиса на новый виток социально-экономического развития.

Наше государство не осталось в стороне от модернизационных процессов, затрагивающих образовательные системы многих стран, которые таким образом решают как экономические задачи — подготовки кадров для новой экономики, или экономики знаний, так и социальные — обеспечения работы «социальных лифтов» за счет расширения доступности качественного образования. Результатом усилий в обоих названных направлениях должен стать рост образовательного потенциала российского населения, который мы и попытаемся оценить. В этой связи нас будут интересовать не столько количественные показатели (динамика численности специалистов, выпускаемых учреждениями начальной, среднего и высшего профессионального образования), сколько качественные. При этом мы имеем в виду не качество образования, которое, несмотря на существующие и применяемые методики оценки, определить по формальным показателям довольно трудно. Скорее нас будет интересовать другое: во-первых, возможности доступа к образованию, наиболее востребованному на рынке труда; а во-вторых, уровень образования и дальнейшая профессионализация людей, занятых в экономических сферах, которые определяют инновационный потенциал страны. Подобная постановка вопроса представляется нам вполне оправданной в противовес подходам, рассматривающим проблемы профессионального образования в отрыве от рынка труда, развитие которого отражает приоритеты как экономических агентов, так и регулирующего их взаимодействие государства.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Грант РГНФ №08-02-00233а).

Таблица 3. Численность студентов высших учебных заведений (на начало учебного года), тыс. чел.

Численность студентов		Учебный год
1993/94	1995/96	2000/01
2003/04	2004/05	2005/06
2006/07	2007/08	2008/09
Всего		26132791474164566884706473107461753
в том числе в учебных заведениях: государственных и муниципальных		2543 26554271
из них обучалось на		559658605985613362086215
отделениях: очных		16251700244230Ю31443195325132413153
очно-заочных (вечерних)		170161259302300300291280269
заочных		74879515192165227923
48244325322637экстернат-0,151120137142147155156		негосударственных7
из них обучалось на		0136471860Ю2410791(7712531298
отделениях: очных		3753183267290313331331304
очно-заочных (вечерних)		51444506171817274
заочных		2261243539684753835904
экстернат		67141011121416
На 10 тыс. чел. населения приходилось студентов высших учебных заведений, чел.		176188324448480495514525529

Источник: Россия в цифрах 2009: Стат. сб. — М.: Росстат, 2009; см.: <http://www.gks.ru/>
Таблица 4. Прием в высшие учебные заведения и выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием, тыс. чел.

Показатели		Учебный год
1993/94	1995/96	2000/01
2003/04	2004/05	2005/06
2006/07	2007/08	2008/09
Принято студентов - всего		5906811292164316591640165816821642
Выпущено специалистов - всего		44540363597710761151125513361358
На 10 тыс. занятых в экономике выпущено специалистов высшими учебными заведениями, чел.		636199149162172188197198

Источник: Россия в цифрах 2009: Стат. сб. — М.: Росстат, 2009.; см.: <http://www.gks.ru/>

Так что по количественным параметрам система высшего образования следует поставленным Министерством образования целям стать «социальным стандартом поколения россиян, вступающих в активную жизнь в первой четверти XXI века» (рис. 2).

Подобный социальный стандарт стал социальной нормой; большинство россиян, согласно данным социологических опросов [Ленинеон А.Г., 2005], разделяет мнение, что «сейчас неприлично не иметь высшего образования». Образовательная система докризисного периода, благодаря широкой диверсификации ассортимента и цены своих услуг, сделала все для реализации этой нормы. Иными словами, все желающие могли получить образование «по

Рисунок 2. Численность студентов вузов и выпущенных специалистов вузов

Источник: Россия в цифрах 2009: Стат. сб. — М.: Росстат, 2009; см.: <http://www.gks.ru/>

карману».

Согласно данным статистики, в докризисный период ежегодно росла доля студентов, обучающихся с полным возмещением затрат. В 2007/08 учебном году она достигла 60,7% от общей численности учащихся. В итоге 4 529 700 чел. обучались на коммерческой основе, полностью оплачивая свое обучение (табл. 5).

Структура выпуска специалистов дает представление о том, какие специальности пользуются спросом населения на рынке платных образовательных услуг. Наиболее ярко это проявляется на примере выпуска негосударственных вузов по группам специальностей. В 2007/08 учебном году 34,7% окончивших вуз получили гуманитарные специальности и 58,6% — специальности в области

Таблица 5. Численность студентов высших учебных заведений, обучавшихся с полным возмещением затрат на обучение (на начало учебного года), тыс. чел.

Учебный год	Численность студентов
-------------	-----------------------

2002/03	2003/04	2004/05	2005/06	2006/07	2007/08	Всего
5947	5645	55				
возмещением затрат на обучение						
3027,7	3481,9	3881,9	4061,9	4320,4	4529,7	В
% от общей численности студентов						
50,9	53,9	56,4	57,5	59,1	60,7	

Источник: Социально-экономическое положение и уровень жизни населения России 2008

экономики и управления. Менее 1% специалистов негосударственных вузов получили специальности в области физико-математических (0,1%) и

Таблица 6, Выпуск специалистов негосударственными высшими учебными заведениями по группам специальностей в 2004-2007 гг., тыс. чел.

Год	2004	2005	2006	2007	Всего
Всего	146,2	173,3	199,1	226,6	645,2
в том числе: по группам специальностей					
физико-математические науки	0,6	0,3	1,0	2,2	4,1
естественные науки	0,2	0,4	0,4	0,5	1,5
гуманитарные науки	49,9	55,7	59,9	64,0	229,5
образование и педагогика	3,3	3,1	3,2	3,4	12,9
здравоохранение	0,3	0,2	0,2	0,2	1,1
культура и искусство	0,9	1,1	1,2	1,3	4,5
экономика и управление	62,2	77,0	96,2	108,1	343,5
другие специальности	2,3	3,4	4,4	14,7	24,8
по направлениям подготовки	25,9	31,2	32,4	42,2	131,7

* В соответствии с Общероссийским классификатором специальностей образования 2003 г. Источник: Российский статистический ежегодник — 2008: Стат. сб. — М.: Росстат, 2008.

естественных наук (0,27%) (табл. 6).

Нетрудно предположить, что по такому же принципу размывается рынок коммерческих образовательных услуг и в государственных вузах, поскольку в 2007/08 учебном году доля выпущенных специалистов в сфере гуманитарных наук (16% или 170,8 тыс. чел.), а также «экономики и управления» (33,6%, или 349 тыс. чел.) выглядит довольно внушительно даже на фоне широкого перечня всех остальных групп специальностей. Для сравнения можно обратить внимание на долю выпущенных специалистов в сфере «металлургии, машиностроения и металлообработки» (2,5%, или 26,5 тыс. чел.), «машиностроения и электротехники» (2,4%, или 24,9 тыс. чел.), «приборостроения и оптоэлектроники» (0,7%, или 8 тыс. чел.). Дальнейшее «вовлечение» молодежи в сферу высшего профессионального образования, выбирающей специальности по рассмотренному принципу, далекому от инновационных идей, вряд ли обеспечит конкурентоспособность России в мировой экономике, хотя возможно и установит. Начиная с 2008 г. Министерство образования и науки начало наконец-то осуществлять меры, направленные на изменение создавшейся ситуации, через установление контрольных цифр приема на основании прогнозной потребности в специалистах. Методика и полученные результаты по установлению прогнозной потребности были согласованы в 2007 г. с Минздрав-соцразвития России, Минэкономразвития России и Российским союзом промышленников и предпринимателей. На прогнозную потребность в специалистах и, как следствие, на формирование контрольных цифр приема в 2009 г. оказывали влияние следующие факторы:

- принятие Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., которая определила новые параметры развития всех отраслей экономики и социальной сферы;
- утверждение Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г.;
- создание ряда отраслевых программ развития (например, программы развития транспортной отрасли, агропромышленного комплекса, станкоинструментальной промышленности, лесного хозяйства, авиационной промышленности и др.);
- финансово-экономические трудности кризисного периода, под влиянием которых появляется потребность как в обучении, так и в переобучении специалистов;
- демографический фактор, прежде всего в силу сокращения количества выпускников основной и полной средней школы.

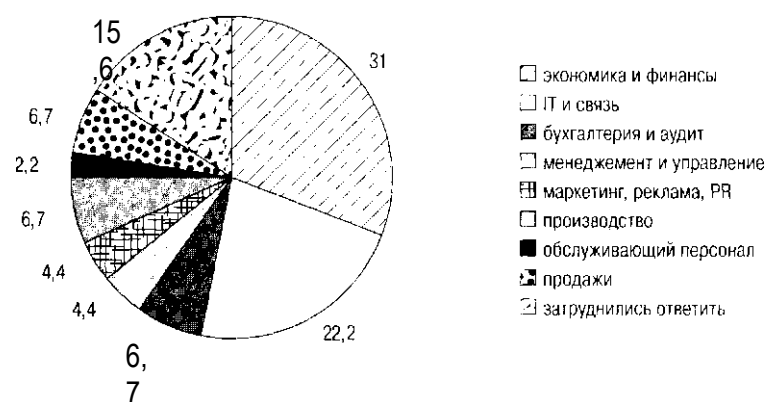
Таблица 7. Выпуск специалистов государственными и муниципальными высшими учебными заведениями по группам специальностей в 2004-2007 гг.* тыс. чел.	Выпущено специалистов	2004	2005	2006	2007	Всего
том числе: по группам специальностей	868,89	14,89	89,41	037,9	физико-	
математические науки	18,01	1,81	1,21	1,4	естественные	
науки	13,91	3,71	4,31	4,7	гуманитарные науки	144,71
науки	10,21	1,21	3,71	5,6	образование и	
педагогика	127,51	29,01	25,31	28,9	здравоохранение	26,82
и искусство	14,91	6,41	7,31	7,0	экономика и	
управление	269,92	9,29	2,73	25,63	49,0	информационная
безопасность	0,91	3,31	9,23	сфера обслуживания	3,86	38,31
рыбное хозяйство	32,73	4,83	6,93	6,4	геодезия и	
землеустройство	3,03	4,38	4,0	геология, разведка и разработка полезных		
ископаемых	9,91	1,31	3,01	3,1	энергетика, энергетическое машиностроение и	
электротехника	19,92	2,02	3,42	4,9	металлургия, машиностроение и оружие и	
системы вооружения	0,60	6,60	6,60	6,6	морская техника	3,33
средства	26,12	9,43	0,43	1,4	приборостроение и	
оптотйшика	6,57	1,17	9,80	электронная техника, радиотехника и		
связь	14,61	5,11	5,91	5,7	автоматика и	
управление	10,51	1,41	2,71	2,6	информатика и вычислительная	
техника	17,51	7,72	0,52	0,5	химическая и	
биотехнологии	9,81	0,71	2,51	2,6	воспроизводство и переработка лесных	
ресурсов	5,85	9,63	6,5	технология продовольственных продуктов и		
потребительских товаров	15,71	7,51	9,42	0,1	архитектура и	
строительство	26,62	9,43	1,83	3,5	безопасность жизнедеятельности,	
природообустройство и защита окружающей среды	7,68	8,10	1,11	1,1	по	
направлениям подготовки	61,66	3,66	6,57	1,0		

Учитывая отраслевую специфику вузов и отсутствие достаточного количества соответствующих рабочих мест на рынке труда, предлагается сократить в 2009 г. прием на образовательные программы по отношению к прошлому году по таким укрупненным группам, как «Гуманитарные науки», «Экономика и управление» и «Образование и педагогика», увеличив при этом объемы подготовки по направлениям и специальностям, по которым готовятся кадры для* В соответствии с Общероссийским классификатором специальностей образования 2003 г. *Источник:* Российский статистический ежегодник — 2008: Стат. сб. — М.: Росстат, 2008.

В то же время в сложившейся структуре экономики сделать это будет не так-то просто, поскольку спрос населения на специальности подготовки адекватно реагирует на развивающиеся отрасли народного хозяйства. Согласно мониторингу взаимодействия вузов и бизнес-сообществ, проведенному российским союзом ректоров в январе—марте 2009 г.², на первом месте среди прогнозируемых направлений развития бизнеса, требующих привлечения молодых специалистов, по-прежнему оказывается «экономика и финансы», а не «производство». Так что, вопреки задачам инновационного развития, наиболее востребованными сферами, в которые планируется проводить набор молодых специалистов в 2009 г., являются следующие направления: — «Экономика и финансы» — 31% компаний планирует проводить набор молодых специалистов на это направление в 2009 г.;

² Мониторинг Российского союза ректоров проводится на основе соглашений о стратегическом партнерстве Сою ректоров с ведущими объединениями бизнес-сообщества: Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, Российским союзом промышленников и предпринимателей (работодателей), общероссийскими общественными организациями «Деловая Россия» и «Опора России» и Союзом машиностроителей России.

Рисунок 3. Потребность бизнеса в молодых специалистах в 2009 г., %
(по данным мониторинга Российского союза ректоров)

- «IT, связь» - 22.2%;
 - «Бухгалтерия, аудит», «Производство», «Продажи» набрали по 6.7%;
 - «Менеджмент, управление» и «Маркетинг, реклама, PR» набрали по 4,4%;
- «Обслуживающий персонал, секретариат» — 2,2% (рис. 1).

Теперь, установив, что барьеры доступности массового высшего профессионального образования вполне преодолимы, остановимся на проблеме подготовки кадров для инновационной экономики. Статистические и социологические данные [Аврамова Е. М., Александрова О. А., Логинов Д. М.. 2006] показывают, что трудовая мотивация молодежи в значительной степени обусловлена конъюнктурными экономическими причинами и имеет четко выраженные тенденции на освоение кадровых позиций из числа высокооплачиваемых рабочих мест в относительно благополучных сферах народного хозяйства. При этом наиболее востребованные отечественной экономикой специальности и направления подготовки находятся в стороне от стратегически значимых для народного хозяйства видов экономической деятельности. Население предпочитает иметь профессии, позволяющие трудоустроиться в сфере торговли, управления, экономики и финансов, т.е. в области регулирования, в самой небольшой степени относящейся к сфере инноваций, если ее оценивать согласно «Руководству Осло» [Proposed Guidelines..., 1997]. Последнее является действующим методологическим документом, подготовленным ОЭСР совместно с Евростатом, и содержит рекомендации по статистике инноваций, которые признаны в качестве международных статистических стандартов.

Предпочтения населения в выборе экономических и управленческих специальностей возникают в ответ на запросы экономики, обеспечивающей более широкие возможности для трудоустройства. Распределение численности занятых по видам экономической деятельности с учетом возрастных групп показывает, что молодое поколение россиян чутко реагирует на структурно-трансформационные процессы в отечественной экономике и стремится соответствовать требованиям ее активно развивающихся направлений, в то время как занятость в стажирующих и проблемных секторах народного хозяйства сохраняется преимущественно за населением старших возрастов. Данная тенденция наблюдается в динамике по годам (2000—2007 гг.).

' Российский союз ректоров см: <http://rsr-online.ru/anketa>.php

Несмотря на очевидные расхождения в методологии сбора статистической информации в соответствии с возрастной структурой распределения занятых по отраслям экономики на основе ОКОНХ (2000 г.) и распределения занятых по видам экономической деятельности на основе ОКВЭД (2007 г.).

Так, сферы торговли, управления, финансов и кредита остаются наиболее привлекательными для молодежи, численность которой в этих секторах сохраняется стабильно высокой и имеет тенденцию к росту. В структуре занятых этими видами деятельности доля трудящихся в возрастном интервале 20—29 лет стала занимать доминирующее положение к 2007 г.: 30% в торговле, 38,4% в финансовой деятельности, 27,6% в государственном управлении. В свою очередь, за счет доминирующей доли занятых в старших возрастах (40—49 лет) обеспечивается деятельность в сельском хозяйстве (30,4%), рыболовстве (34,1%), добывающих (28,7%) и обрабатывающих производствах (27,9%), в производстве электроэнергии, газа и воды (29,3%). Таким образом, виды деятельности, в наибольшей степени ответственные за производство валового внутреннего продукта и экономическое развитие государства, остаются «на плечах» устаршего поколения, а вовсе не у молодежи. Активное стремление последней к обучению и трудоустройству по экономическим и управленческим специальностям приводит к высокой конкуренции на рынке труда и необходимости достижения как можно более высокого образовательного уровня. Следует отметить, что, хотя доли занятых со средним профессиональным и начальным профессиональным образованием достаточно велики, для большей части работников в молодых возрастах начальное и среднее профессиональное образование является только промежуточной ступенью для поступления в вуз и поэтому не предполагает своего применения в дальнейшей профессиональной деятельности. Как показывают данные исследований, большинство учащихся, обучавшихся в системе начального и среднего профессионального образования, стремятся впоследствии получить более высокий образовательный уровень. Всего 9% выпускников профтехучилищ считают начальное профессиональное образование достаточным для своей профессиональной реализации; 17% считают необходимым среднее профессиональное образование; 42% — высшее профессиональное образование; 9% — два высших образования [Константиновский Д. Л., Вахштайн В. С, Куракин Д. М, 2007].

Поскольку образовательные стратегии молодежи обуславливаются ее трудовыми мотивациями, образовательная структура занятых по видам экономической деятельности выглядит аналогично возрастной структуре. Так, наибольшее количество специалистов, имеющих диплом о высшем образовании, сосредоточено именно в тех областях, где есть возможность трудоустроиться менеджерам, управленцам и экономистам. Это подтверждает тот факт, что население в молодых возрастах адекватно оценивает возможности и перспективы занятости в современных экономических условиях. В этом смысле ресурс высшего профессионального образования оправдывает свое назначение, поскольку обеспечивает наибольшую вероятность закрепления в успешных видах экономической деятельности. Конкуренция за стабильные и высокооплачиваемые места приводит к настолько высокой концентрации специалистов с высшим образованием в финансах (63,5% от общей доли работников) и государственном управлении (44,4%), что этим видам деятельности может «позавидовать» образование (52,7%). а также наука (44,1%)⁴.

Таким образом, накопленный образовательный потенциал населения реализуется преимущественно в высокооплачиваемых сегментах рынка труда, к которым последние десятилетия не относились сферы деятельности, связанные с развитием национальной промышленности. В результате значительное число получивших качественное техническое или естественно-

⁴ Согласно положениям классификатора ОКВЭД. наука причислена к «операциям с недвижимым имуществом».

научное профессиональное образование покидали соответствующие сферы деятельности — перспективные с точки зрения инновационного развития страны, но бесперспективные с точки зрения роста личного благосостояния. В отраслевом разрезе вне зависимости от положения отрасли успешное трудоустройство и карьерное продвижение пока слабо связаны с качеством полученного образования. Работодатель предъявляет требования скорее к уровню, чем к качеству. Рынка труда, на котором приоритет при замещении наиболее привлекательных вакансий, безусловно, отдается обладателям дипломов вузов с более высоким статусом и, как предполагается, гарантирующих более качественное образование, пока нет не только на периферии, но и в региональных центрах, и даже в столичном мегаполисе он достаточно узок. Согласно мнению большинства выпускников вузов, представления о конкурентных преимуществах при трудоустройстве сопряжены с такими ресурсами, как связи и знакомства [Авраамова Е. М., Кулагина Е. В., 2007]. Массового запроса на высокое качество образования со стороны рынка труда не просматривается, и поэтому проводимые в сфере высшего профессионального образования многообразные реформы вряд ли смогут обеспечить повышение его качества, а, скорее, ограничатся перетурбациями в организационно-финансовой сфере.

Остановимся специально на массовых представлениях о развитии системы образования как условии повышения образовательного потенциала, для чего обратимся к результатам нашего исследования, где в качестве респондентов выступали производители и потребители образовательных услуг, а также работодатели.

Все группы респондентов согласны с тем, что система образования должна быть модернизирована. В этом смысле факт увеличения объема финансирования рассматривается как позитивный, однако размеры расходов на образование признаются недостаточными, чтобы решить задачу радикального повышения качества образования до уровня, необходимого для перехода экономики страны на инновационный путь развития. Значительная часть производителей и потребителей образовательных услуг" выражают единое мнение в том, что качество образования постоянно снижается. При этом отдельные группы респондентов дают различные объяснения падению качества. Так, непосредственные потребители услуг образования (школьники и студенты) объясняют это преимущественно низким качеством преподавания; педагогическое сообщество — снижением требований при прохождении конкурсной процедуры при приеме в вузы и отсутствием образовательных стандартов, работодатели — нацеленностью образовательных программ на абстрактные, оторванные от требований практики, знания.

Конкретные меры, призванные повысить качество образования, не получили однозначной поддержки ни одной из исследованных групп респондентов. ЕГЭ — как по своему содержанию, так и, главное, по степени организации — не находит сторонников ни в учительском, ни в вузовском сообществе, ни среди школьников и студентов, ни тем более среди их родителей. Последних приводит в состояние растерянности и острого недовольства сложность и слабая проработанность процедур проведения экзамена, непрозрачность подсчета итоговых баллов, спорность и неоднозначность тестовых заданий. В целом, являясь сторонниками более объективной системы оценки знаний, чем это было прежде, респонденты не считают ЕГЭ мерой, способной решить проблему неформальных платежей при приеме в вузы.

Работодатели и представители профессиональных сообществ акцентируют внимание на другой реформе системы образования — введении уровневой

" Исследование проведено ИСЭПН РАН в 2009 г. с использованием метода углубленных интервью.

системы подготовки. Отношение работодателей к переходу на уровневую (бакалавриат — специалитет — магистратура) систему зависит от отрасли, в которой они заняты. Вполне толерантно к введению бакалавриата относятся работодатели — представители таких отраслей, как торговля, услуги и т.п. Напротив, у работников реального сектора экономики — промышленных предприятий в области машиностроения, приборостроения и т.п. — отношение резко негативное. Подобное разделение кажется им бессмысленным, поскольку спектр компетенций, необходимый для их сферы, вполне покрывается традиционными ступенями профессионального образования, объем же подготовки, получаемый бакалаврами, по их утверждению, недостаточен. Пока у работодателей нет ясных представлений об объеме знаний и навыков бакалавров, которые воспринимаются ими как недоучки и по этой причине имеют относительно низкие шансы трудоустройства. В ситуации

наступившего кризиса положение бакалавров на рынке труда еще больше усугубится, так как низкие шансы трудоустройства с данным уровнем образования войдут в резонанс с отсутствием материальных возможностей продолжить образование в магистратуре. В результате возникает вероятность появления нетрудоустроенного и разочарованного поколения, что является безусловной угрозой социальной стабильности.

Представители администраций образовательных учреждений в высшей степени скептически относятся к идее перехода в автономные учреждения (АУ). Абсолютному большинству из них не понятны ни смысл такого перехода, ни его порядок, ни плюсы и минусы, вытекающие из него. Респонденты обращают внимание на то, что они не готовы к коренному изменению порядка администрирования, который последует в случае перехода в АУ, однако надлежащая подготовка не проводится, как не ведется и информационная и разъяснительная работа. Инициатива данной реформы воспринимается как еще один стресс для образовательной системы, переживая который она еще больше будет терять в качестве.

Вернемся к проблеме реализации образовательного потенциала. Поданным наших исследований, значимость факторов успешного трудоустройства, связанных с наличием того или иного высшего образования, по-прежнему уступает традиционным лидерам — связям и знакомствам и квалификации, сопряженной с опытом работы. В регионах, судя по нашим данным, высокая персонифицированность отношений в сфере труда и, соответственно, доминирующее положение фактора связей при трудоустройстве и карьерных продвижениях еще выше, чем в столице.

В ситуации экономического роста, расширения численности рабочих мест, оживления в ряде ранее депрессивных отраслей значимость социального капитала (связей, знакомств) снижается. Одновременно очищается от сформировавшихся стереотипов конкурентная среда. До наступления финансово-экономического кризиса эти процессы еще только намечались, но свертывание экономического роста без оздоровления институциональной среды вновь выдвинет на первый план неформальные отношения как основу экономических и социальных взаимодействий в сфере образования и занятости.

Массовая трудовая мобильность породила развивающийся спрос на дополнительное образование, который также при более сбалансированной экономике мог бы свидетельствовать о наращивании образовательного потенциала. Но сложившаяся структура экономики и соответствующие ей направления трудовой мобильности задали рамки развития системы дополнительного образования, призванной обеспечивать текущие потребности рынка труда. Это означает, что основной поток дополнительного профессионального образования (за исключением регламентированного постоянного обновления знаний в сфере медицины и педагогики) сформировался в процветающих до кризиса областях (менеджмент, ИКТ, бухгалтерия). Безотносительно к тому, как справляется данная система с задачами переподготовки кадров, понятно, что направление развития сложившейся системы дополнительного образования пока не соответствует мировым тенденциям, согласно которым она является базой для развития -экономики, основанной на знаниях.

Предпосылкой развития системы дополнительного профессионального образования стал сложившийся характер вертикальной восходящей мобильности, когда задачи карьерного роста вынуждают работника достаточно часто менять место работы. На новом месте от него требуются новые компетенции, которые приходится приобретать либо за собственный счет, либо за счет работодателя. Но и карьерные продвижения на старом месте работы также часто связаны с необходимостью повышения квалификации, и это стимулирует работников к переобучению. В результате в ситуации кризиса конкурентные преимущества будут иметь работники, сумевшие подтвердить свою высокую квалификацию, в частности, наличием свидетельства о ее получении. К стратегии получения дополнительного образования будут обращаться и те, кто склонен откладывать выход на рынок труда после получения основного профессионального образования по личным причинам. В этом случае получение образования будет рассматриваться соответствующей группой потребителей как инструмент поддержания социального статуса. Можно предположить, что и оставшийся без работы, но не без средств к существованию «офисный планктон» также в целях поддержания статуса займется получением дополнительного образования. Но какого? В этом состоит основная проблема, поскольку система дополнительного образования подстроена под потребности экономики, которую поразила кризис, а очертания новой экономики — ее структура,

приоритетные для государства, а значит, гарантированно финансируемые отрасли не определены.

Подводя итоги, следует отметить, что при росте образовательного потенциала населения в количественном выражении его качество пока не отвечает задачам модернизации российской экономики, а возможности эффективной реализации накопленного образовательного потенциала «гасятся» состоянием институциональной среды, и прежде всего состоянием рынка труда, сформированного и подстроенного под сырьевой тип национального развития.

ЛИТЕРАТУРА

Лвраамова Е.М., Александрова О.А., Логинов Д. М. Социальная мобильность выпускников российских ВУЗОВ // Социальная дифференциация высшего образования. — М.: НИСП, 2006.

Авраамова Е.М., Кулагина ЕВ. Повеление молодых специалистов на рынке труда: новые тенденции // Человек и труд. 2007. № 9.

Константиновский Д.Л., Вахитайн В.С., Куракин Л. М. Кросс-региональный анализ развития непрерывного образования: результаты исследования // Вопросы образования. 2007. № 2: http://vo.hse.ru/arhiv.asp?catid=252&z=434&t_no=-435&obpo=453

Левинсон А.Г. Высшее образование как ресурс и как норма // Социальная дифференциация высшего образования. — М.: НИСП. 2005.

Российский статистический ежегодник—200X: Стат. сб. — VI, России. 2008.

Proposed Guidelines tor Collecting and Interpreting Technological Innovation Data: Oslo Manual. - Paris: OFXD, Eurostat, 1997.